

РОЛЬ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Уразгалиева Оксана Акбулатовна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: oksatulka@bk.ru.

В статье рассматривается коммуникативная природа стратегии сотрудничества. Первоначально перечисляются и кратко описываются коммуникативные стратегии, выделяемые учёными-лингвистами. Особое внимание уделяется стратегии сотрудничества, семантическим центрам, тактикам и топосам, которые представляют данную стратегию.

Ключевые слова: речевое воздействие, стратегия, коммуникативная стратегия, стратегия сотрудничества, тактика, топос

ROLE OF SPEECH OF COOPERATION STRATEGY IN POLITICAL DISCOURSE

Urazgalieva Oksana A., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: oksatulka@bk.ru.

The article is focused on the communicative nature of the cooperation strategy. First of all it gives us a list and a short description of communicative strategies defined by linguists. A particular attention is given to the cooperation strategy, semantic centers, tactics and topoi, which represent the strategy.

Keywords: verbal influence, strategy, communicative strategy, cooperation strategy, tactics, topoi

Вопрос об исследовании речевого воздействия трудно отнести к числу малоисследованных. Изучению различных аспектов речевого воздействия посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных специалистов в области коммуникативной лингвистики, а именно Р.М. Блакара, Т. ван Дейка, О.С. Иссерс, Ю.К. Пироговой, И.А. Стернина и многих других.

Однако на сегодняшний день не существует однозначной трактовки понятия «речевое воздействие». На наш взгляд, это связано, во-первых, с тем, что данный термин может рассматриваться в разных аспектах – психологическом и лингвистическом. Во-вторых, в лингвистике отсутствует единая классификация способов речевого воздействия, так как исследователи апеллируют данным определением с точки зрения различных лингвистических подходов. Так, например, И.А. Стернин определяет речевое воздействие как воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [10, с. 54]. Л.Л. Фёдорова определяет речевое воздействие как однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие на говорящего в процессе общения [6, с. 22].

В коммуникативной лингвистике речевое воздействие описывается в терминах коммуникативных / речевых стратегий и тактик, но и они трактуются неоднозначно. Так, под коммуникативной стратегией понимаются:

а) «творческая реализация коммуникантом плана построения своего речевого поведения с целью достижения общей (глобальной) языковой (неязыковой) задачи общения» [3, с. 40];

б) «основная задача генеральная интенция в рамках данного коммуникативного процесса» [9, с. 94];

в) «совокупность, единство коммуникативных и практических целей» [2, с. 49];

г) «обусловленные коммуникативной целью общие стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия в зависимости от условий общения и личности коммуникантов» [10, с. 14];

д) «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [5, с. 54];

е) «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнёра» [5, с. 100].

Наше внимание акцентировано на лингвистической стороне данного вопроса, в соответствии с чем термин «речевое воздействие» определяется как воздействие словом на поведение или образ мысли собеседника, некоторый способ управления им, стремление подчинить своей воле. Кроме того, стратегия речевого воздействия на собеседника определяется индивидуальной ситуацией диалогического общения, а инструменты выбирают сами коммуниканты, исходя из намерений каждого.

Изучение устной политической коммуникации дало возможность выявить реализацию следующих основных коммуникативных стратегий: самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования эмоционального настроения адресата, а также информационно-интерпретационной, аргументативной, агитационной и манипулятивной стратегий [9, с. 22].

Е.И. Шейгал выделяет в политическом дискурсе следующие виды стратегий:

– стратегия вуалирования, затушёвывания нежелательной информации (позволяет притушить, сделать менее очевидными неприятные факты);

– стратегия мистификации (сокрытие истины, сознательное введение в заблуждение);

– стратегия анонимности (деперсонализации) как приём снятия ответственности [12, с. 386].

Можно назвать ещё несколько видов стратегий применительно к политическому дискурсу: стратегия реификации (конструирование образа врага), стратегия делегитимизации (разрушение образа оппонента) и стратегия амальгамирования («мы» – дискурс) [11, с. 20]. Стратегии дискредитации и самопрезентации в политическом дискурсе на материале письменных текстов СМИ проанализировала О.С. Иссерс [5, с. 70].

Ю.М. Иванова, исследуя политический дискурс США, выделяет варьирующую, аддитивную и интродуктивную стратегии [4, с. 19]. О.В. Гайкова анализирует манипулятивные и аргументативные стратегии предвыборного дискурса США [1, с. 19].

С точки зрения речевого воздействия стратегию можно рассматривать только с помощью анализа тактик, поскольку стратегия в переводе с греческого (*stratos* «войско» + *ago* «веду») – искусство планирования, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах, а тактика (греч. «искусство построения войск») – это использование приёмов, способов достижения какой-либо цели, линия поведения кого-либо. В этом контексте стратегия является комплексным феноменом, а тактика – аспектным. Выбор стратегии является определяющим фактором для использования тех способов и средств, которыми апеллирует политик для достижения поставленной цели. Так, например, стратегия дискредитации реализуется, прежде всего, в тактиках обвинения и оскорбления, аргументативная стратегия – в тактиках обоснованных оценок, видения перспективы, иллюстрирования, контрастивного анализа.

О.С. Иссерс считает, что стратегии и тактики речевого поведения непосредственно связаны с основными этапами речевой деятельности – планированием и контролем, поэтому стратегия представляет собой «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнёра» [5, с. 100].

В настоящей статье объектом рассмотрения становится стратегия сотрудничества, реализуемая в политическом дискурсе наряду с другими коммуникативными стратегиями.

Стратегия сотрудничества представляет собой стратегию снятия потенциальных противоречий с адресатом или аудиторией путём предоставления информации, которая не создаёт ощущение дискомфорта и не ставит под угрозу отношения между сторонами.

Стратегия сотрудничества направлена на поддержание благоприятных отношений между говорящим и адресатом. Характерными особенностями тактик, входящих в стратегию сотрудничества, являются акцентирование благих намерений, проявление соперничества, смягчение высказываемых оценок, то есть разнообразные способы демонстрации положительного отношения говорящего к адресату.

По нашим наблюдениям, в выступлениях российских дипломатов стратегия сотрудничества представлена семантическими центрами «мир», «безопасность» и «стабильность», которые, в свою очередь, реализуются при помощи номинаций:

✓ *мир* (международный мир, прочный мир, поддержание мира, мирное будущее, мирные средства, поддержание мира, укрепление мира);

✓ *безопасность* (международная безопасность, коллективная безопасность, восстановление безопасности, обеспечение безопасности);

✓ *стабильность* (сохранение стабильности, поддержание международной стабильности, достижение стабильности).

Для определения стратегии речевого воздействия необходимо учитывать не только коммуникативную цель, но и набор и типы тех тактик, которые используются для её реализации.

Речевые тактики в нашем понимании представляют собой выбор и последовательность речевых действий, характеризующихся своей задачей в рамках реализуемой коммуникативной стратегии.

Таким образом, необходимо проанализировать аспектные феномены, чтобы рассмотреть целостную картину стратегии сотрудничества.

В политических выступлениях стратегия сотрудничества представлена следующими тактиками и средствами их реализации:

✓ тактика сожаления (использование лексем сожаления, разочарования, обеспокоенности при выражении критики (*к сожалению, вместо активизации международных усилий...*));

✓ тактика вынужденной критики: использование лексем со значением вынужденности (*приходится констатировать фактическую обезглавленность МООНК...*), отрицательных конструкций, выражающих невозможность дать согласие или положительную оценку (*мы вновь не можем дать положительную оценку соответствующей работе ...*), двойного отрицания (*не могут не вызывать озабоченности действия...*);

✓ тактика снижения категоричности (использование лексем, определяющих степень интенсивности и точности высказывания (*ссылка на эту резолюцию... не вполне корректна*));

✓ тактика комментирования (субъективно-модальные метатекстовые конструкции (*при всём уважении к г-ну Харченко приходится...*)).

Стратегия сотрудничества направлена на создание имиджа объективного, опирающегося на факты и учитывающего разные мнения коммуниканта.

При этом создание данного образа может являться как самоцелью, и в этом случае данная стратегия сближается со стратегией самопрезентации, так и второстепенной целью, связанной с особым оформлением критики, что сближает данную стратегию со стратегией дискредитации.

Стратегия сотрудничества в политическом дискурсе представлена топосами, которые отражают готовность оппонентов приступить к поиску взаимоприемлемого согласия для разрешения конфликтной ситуации. В рамках политических выступлений данная стратегия подчёркивает приоритетность политико-дипломатических методов преодоления конфликтов и отрицает силовые способы урегулирования.

Стратегия сотрудничества отражает толерантную установку на взаимодействие и поддержание кооперативного начала в общении. Реализация данной стратегии в политических выступлениях указывает на необходимость международного взаимодействия для достижения всеобщего мира и безопасности.

Следует отметить, что в выступлениях российских дипломатов **топос мирного урегулирования** представлен семантическими центрами, которые отражают основные фазы мирного выхода из конфликта [7, с. 271]: *стабилизационную* (прекращение военных действий), *коммуникационную* (установление диалога), *переговорную* (ведение переговоров), *имплементационную* (выполнение достигнутых договоренностей): *прекращение огня* (незамедлительное прекращение огня, прекращение активных боевых действий, немедленное прекращение насилия); *обсуждение* (приглашение к обсуждению, открытое и транспарентное обсуждение, устойчивый диалог, на основе диалога); *переговоры* (возобновление переговоров, переговорный процесс, упор на переговоры, переговорное решение, путём переговоров); *компромисс* (достижение компромисса, готовность к компромиссу, на основе консенсуса, на взаимоприемлемой основе); *урегулирование конфликта* (мирное урегулирование, политическое урегулирование, содействовать урегулированию, разрешение конфликтов); *согласованность* (необходимость согласованных действий, разрабатывать согласованную позицию, осуществлять с согласия); *единство* (общее понимание, общая заинтересованность, коллективность и единство действий, объединение политических усилий); *уважение* (учить взаимовы уважению, уважительно относиться к привычкам других людей, уважать свободу окружающих), *толерантность* (учить толерантности, воспитание толерантности, в духе толерантности, религиозная веротерпимость), *согласие* (межнациональное согласие, межконфессиональное согласие, жить во взаимном согласии, гражданский мир, жить друг с другом в мире).

Топос нравственных ориентиров представлен семантическими центрами: *уважение* (уважение принципов суверенитета, уважение государственного суверенитета, уважать суверенитет, взаимоуважение); *беспристрастность* (на беспристрастной основе, беспристрастное содействие, непредвзятый подход, объективное представление); *сдержанность* (проявить сдержанность, сдержанно реагировать, проявить спокойствие и выдержку, требовать терпения). Данный топос диктует модели поведения и определяет правила, которым необходимо следовать в процессе разрешения или предупреждения конфликта. В политических выступлениях топос нравственных ориентиров актуализирует необходимость уважения суверенитета и неотъемлемых прав другой стороны, проявления сдержанности, спокойствия и объективности как желательного фона для урегулирования конфликтов и принятия политических решений.

В политической речи **топос равенства** представлен семантическими центрами: *равенство* (равные права, в равных условиях, закон, перед которым все равны, равный доступ, содействовать преодолению неравенства); *многообразие* (многообразное общество, многонациональное государство,

межконфессиональные отношения); *индивидуализация* (каждый человек, каждый из нас, каждый из вас). Топос равенства ориентирован на утверждение принципов эгалитаризма. Данный тоpos подчёркивает равенство граждан страны независимо от их расовой, этнической, конфессиональной, принадлежности, социального статуса, физических способностей или материального достатка. Топос равенства отражает культурное многообразие населения страны и является средоточием современных антидискриминационных призывов.

Стратегия сотрудничества в политических выступлениях отражает необходимость нейтрализации противоречий внутри страны для совместного решения задач государственной важности. В политической речи семантические центры стратегии сотрудничества указывают на партнёрские взаимоотношения между государством и гражданским обществом: *совместность* (взаимодействие с гражданским обществом, партнёрство между государством и абсолютно всеми, вовлечённость граждан в дела государства); *обсуждение* (провести общественное обсуждение, результаты общественного обсуждения, организовать публичную дискуссию).

В заключение подчеркнём, что стратегия сотрудничества демонстрирует модели поведения, которые способствуют мирному и гармоничному сосуществованию граждан поликультурного государства. Реализация данной стратегии в политической речи направлена на развитие мира и согласия между гражданами страны.

Список литературы

1. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (На материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Гайкова. – Волгоград, 2003. – 19 с.
2. Городецкий Б. Ю. От лингвистики языка к лингвистике общения / Б. Ю. Городецкий // Язык и социальное познание. – Москва, 1990. – 49 с.
3. Зернецкий П. В. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности / П. В. Зернецкий // Языковое общение: Процессы и единицы. – Калинин, 1988. – 40 с.
4. Иванова Ю. М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. М. Иванова. – Волгоград, 2003. – 19 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – С. 54–100.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 4-е изд., стереотип. – Москва : КомКнига, 2006. – 22 с.
7. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов / М. М. Лебедева. – Москва : Аспект пресс, 1999. – 271 с.
8. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 22 с.
9. Рытникова Я. Т. Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе / Я. Т. Рытникова // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996. – 94 с.
10. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Полиграф, 2001. – С. 14–54.
11. Филинский А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Филинский. – Тверь, 2002. – 20 с.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 386 с.

References

1. Gaykova O. V. Predvybornyy diskurs kak zhanr politicheskoy kommunikatsii (Na materiale angliyskogo yazyka). Volgograd, 2003. 19 p.
2. Gorodetskiy B. Yu. Otlingvistikiyazyka k lingvistikeobshcheniya // Yazyk i sotsial'noepoznanie. Moscow, 1990. 49 p.
3. Zernetskiy P. V. Lingvisticheskieaspektyteoriirechevoydeyatelnosti // Yazykovoeobshchenie: Protsessy i edinitsy. Kalinin, 1988. 40 p.
4. Ivanova Yu. M. Strategii rechevogo vozdeystviya v zhanre predvybornykh teledbatov. Volgograd, 2003. 19 p.
5. Issers O. S. Kommunikativnyestrategii i taktikiruskoyrechi. Omsk, Omsk State University Publ., 1999, pp. 54–100.
6. Issers O. S. Kommunikativnyestrategii i taktikiruskoyrechi. 4th ed. Moscow, KomKniga, 2006. 22 p.
7. Lebedeva M. M. Politicheskoe uregulirovanie konfliktov. Moscow, Aspekt press, 1999. 271 p.
8. Rytnikova Ya. T. Garmoniya i disgarmoniya v otkrytoysemeynoybesede // Russkaya razgovornaya rech' kak yavlenie gorodskoy kul'tury. Ekaterinburg, 1996. 94 p.
9. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoevozdeystvie. Voronezh, Poligraf, 2001. pp. 14–54.
10. Filinskiy A. A. Kriticheskiy analiz politicheskogo diskursa predvybornykh kampaniy 1999–2000 gg. Tver', 2002. 20 p.
11. Sheygal E. I. Semiotikapoliticheskogodiskursa. Volgograd, Peremena, 2000. – 386 p.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ГЕНРИХА МАННА «УЧИТЕЛЬ ГНУС, ИЛИ КОНЕЦ ОДНОГО ТИРАНА»

Маджаева Санья Ибрагимовна, доктор филологических наук, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru.

Куспанова Далида Сергеевна, учитель истории и обществознания, средняя общеобразовательная школа с. Рассвет, 416133, Россия, Астраханская область, с. Рассвет, ул. Советская, 11, e-mail: kuspanova_dalida@mail.ru.

Статья посвящена анализу языковой личности учителя на примере произведения Генриха Манна «Учитель Гнус, или Конец одного тирана». Объектом статьи является учитель – главный персонаж книги, предметом – выявление особенностей языковой личности учителя Гнуса. Автор рассматривает понятие языковая личность, далее характеризует языковую личность учителя на вербально-семантическом, когнитивном, мотивационном уровнях. Языковая личность учителя в произведении Г. Манна «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen» характеризуется использованием в речи императива, просторечия, наречий и частиц, характерных для немецкой речи того времени. В своих высказываниях учитель Гнус показывает свою значимость, злобу и мстительность, которые проявляются в лексических единицах. Языковая личность учителя в данном произведении характеризует сущность «идеальной» прусской школы.

Ключевые слова: язык, личность, языковая личность, языковая личность учителя, Генрих Манн